

О.Е. Фролова

**СУБЪЕКТИВНОЕ ПОНИМАНИЕ
КОНЦЕПТА «СПРАВЕДЛИВОСТЬ»¹**

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Москва, Россия, olchel@yandex.ru*

Аннотация. В статье описываются результаты анкетирования, в котором респонденты анализировали семантику слов «справедливый» и «справедливость». Цель исследования – выявление субъективных образов справедливости у носителей русского языка. В опросе приняло участие 142 человека. Возраст респондентов 18–20 лет. Родной язык и язык повседневного общения – русский. Анкетирование показало, что в семантике слов «справедливый», «справедливость» респонденты выделили четыре значения: а) распределение добра и зла на высшем уровне, не поддающееся регуляции; б) регулированная государством с помощью закона компенсация или наказание за добро и зло; в) регулирование конфликтных ситуаций в обществе и в межличностном общении в соответствии с представлением о норме; г) истинность, достоверность, правдивость. Опрос показал, что у респондентов присутствуют две модели справедливости, описанные философами: модели распределения и признания, однако доминирует первая. Модель распределения выражается в употреблении слов «заслуги», «заслужить». При апелляции к модели признания респонденты писали о правах человека. Вит-тест показал, что в понятие справедливости входит признак «жестокость», однако понятие несправедливости не включает в той же степени признак «милосердие». В «несправедливость», с точки зрения респондентов, входит признак «необходимость смирения».

Ключевые слова: анкетирование; респондент; лексическое значение; лексическая многозначность; моносемия и многозначность в сознании носителя языка; концепт-регулятор; стимул; корреляция реакций; субъективный образ.

Поступила: 05.02.2018

Принята к печати: 12.04.2018

¹ © О.Е. Фролова, 2018

O.E. Frolova

Subjective understanding of the concept «справедливость»

Lomonosov Moscow state university

Moscow, Russia, olchel@yandex.ru

Abstract. The article describes the results of the survey in which the respondents analyzed the semantics of the words «справедливый» (fair) and «справедливость» (justice). The purpose of the survey was to identify the subjective images of justice among Russian native speakers. The survey involved 142 people (18–20 years old), for whom Russian is the mother tongue and the language of everyday communication. The survey showed that respondents assigned four values to the semantics of the words «fair» and «justice»: a) distribution of good and evil at the highest level, not amenable to regulation; b) state compensation or punishment for good and evil regulated by the law; c) social conflict regulation in interpersonal communication, in accordance with the idea of the norm; d) truthfulness, accuracy, honesty. The survey showed that among the respondents there are two models of justice, described by the philosophers: the distribution model and the recognition model, however, the first one dominates. The distribution model is expressed in the use of the words «заслуги» (merit) and «заслужить» (to deserve). If respondents appealed to the recognition model, they wrote about human rights. But-test showed that the concept of justice includes the component «жестокость» (cruelty), but the concept of injustice does not include to the same degree the component «милосердие» (mercy). From the respondents' perspective, «справедливость» (justice) includes the component «необходимость смирения» (the need for humility).

Keywords: questioning; respondent; lexical meaning; lexical polysemy; monosemy and polysemy in the consciousness of the native speaker; concept-regulator; stimulus; correlation of reactions; subjective image.

Received: 05.02.2018

Accepted: 12.04.2018

Введение

Понятия, являющиеся социальными регуляторами, отражаются в исторически изменяющихся представлениях людей, в языке и входят в языковую картину мира. Специфика концепта *справедливость* имеет долгую историю и стала предметом осмысления еще в трудах Аристотеля, воззрения античного философа обсуждаются и в работах философов Нового времени [Аристотель, 1937; 1983 а; 1983 б; 1983 в; Кашников, 2001; Роулз, 1995; Сен, 2016; Fraser, 1997]. В книге «Политика» Аристотель писал, что справедливость – это то, что отличает человека от животного [Аристотель, 1983 в, с. 379], для него справедливость была тесно связана с эти-

кой и законом: «правосудие, [или право], – это законное и справедливое, а несправедливое, [или неправое], – это противозаконное и несправедливое» [Аристотель, 1983 б, с. 146]. «Понятие справедливости связано с представлениями о государстве, т.к. право, служащее мерилom справедливости, является регулирующей нормой политического общения» [Аристотель, 1983 в, с. 380].

Аристотель выделяет общую и частную справедливость, а в последней – две модели: распределительную и уравнительную [Аристотель, 1983 б, с. 150; Кашников, 2001, с. 89]. «Один вид частной правосудности и соответствующего права (to dikaiōn) связан с распределением (en tais dianomais) почестей, имущества и всего прочего, что может быть поделено между согражданами (koinonoiyntes) определенного государственного устройства (именно среди них одному возможно иметь в сравнении с другим несправедливую или справедливую [долю] (anison kai ison). Другой [вид] – направительное (diortotikon) право при взаимном обмене (synallagmata)» [Аристотель, 1983 б, с. 150].

Развивая идеи Аристотеля, Н. Фрээр пишет о постепенном переходе от распределительной модели к модели признания, что означает, что «наиболее актуальными становятся отнюдь не социальные проблемы распределения обществом ограниченного количества благ между подозрительными и завистливыми индивидами, но проблемы признания достоинства и самого права на существование групп, в том числе и маргинальных. Этот переход означает также переход от языка политической экономии, на котором говорила предшествующая политическая философия, к языку культуры. Иначе говоря, переход от интереса к распределению материальных благ к интересу в воздаянии благами духовными и прежде всего признанию права на достоинство» [Кашников, 2001, с. 90].

Переходя от философии к лингвистике, прежде всего обратимся к семантике. Значение имени прилагательного *справедливый* толкуется в словаре следующим образом: «1. Действующий беспристрастно, в соответствии с истиной. *Справедливый судья. Справедливый начальник, командир. Справедлив ли ты к сыну? Очень справедливый. Быть, оказаться справедливым.* || Основанный на беспристрастном соблюдении истины, правильном отношении к кому, чему-л. *Справедливый суд. Справедливое решение. Справедливый приговор. Справедливая оценка.* 2. Основанный на требованиях справедливости (3 зн.); соответствующий моральным

и правовым нормам. *Справедливое дело. Справедливое устройство государства. Справедливые законы. Справедливое требование.* 3. Соответствующий истине, действительности; правильный, верный. *Справедливые слухи. Справедливые подозрения. Полученные сведения оказались справедливыми»* [БТС, 2002, с. 1252].

Значение абстрактного имени существительного *справедливость* объясняется так: «1. к справедливый. *Справедливость решения. Справедливость предложений. Справедливость слухов. Понимать, осознавать справедливость упреков кого-л.* 2. Беспристрастное, справедливое отношение к кому-, чему-л. *Чувство справедливости. Поступить по справедливости. Нарушить справедливость. Соблюсти справедливость. Надеяться на чью-л. справедливость. Простая справедливость требует беспристрастно (спокойно) разобратся во всем. Надо отдать справедливость кому-, чему-л. (признать за кем-, чем-л. какие-л. достоинства, правоту; отдать должное).* 3. Соответствие человеческих отношений, законов, порядков и т.п. нормам, требованиям. *Социальная справедливость. Восстановить справедливость. Борьба за справедливость»* [БТС, 2002, с. 1252].

Имя прилагательное и существительное полисемичны и включают в разных значениях признаки: ‘истина’, ‘правда’, ‘беспристрастность’, ‘объективность’, ‘соответствие действительности’, ‘норма’, ‘должное’. Существительное *справедливость* включено в терминосистему языка законодательства и в общелитературный язык. Словосочетание *принцип справедливости* включено в «Большой юридический словарь» (см. [БЮС]). Как общественный регулятор *справедливость* входит и в языковую картину мира [Апресян, 1995; 2006; Бартмицкий, 2005, Вежбицкая, 1996; Зализняк Анна А. и др., 2005; Постовалова, 1988].

Семантике справедливости в языковой картине мира посвящены работы [Кряхтунова, 2010; Левонтина, Шмелев, 2000]. И.Б. Левонтина и А.Д. Шмелев обращают внимание на расхождение между *справедливостью* и *законностью*, с одной стороны, а с другой – показывают связь *несправедливости* и *обиды*. На субъективности и относительности понимания значения слова *справедливость* настаивает в своей диссертации О.В. Кряхтунова. *Справедливость* рассматривается как фрейм, описывающий ситуацию с двумя участниками, из которых понесшая ущерб сторона рассматривает ситуацию как несправедливую.

Методика

С целью прояснить особенности современного (начало XXI в.) восприятия семантики слова *справедливость* носителями русского языка нами было проведено анкетирование. Анкета, предложенная респондентам, выглядела следующим образом:

СПРАВЕДЛИВОСТЬ

I. Пожалуйста, ответьте на вопросы анкеты, составленной для изучения темы «современные представления о справедливости».

1. Ваш возраст
2. Ваш пол
3. Будущая / настоящая специальность: а) гуманитарная, б) естественно-научная, в) техническая
4. Родной язык
5. Язык повседневного общения
6. Где Вы окончили школу: а) в деревне / поселке, б) в небольшом городе, в) в большом городе или столице
7. Место проживания в настоящее время: а) в родительском доме, б) в общежитии, в) иное
8. Место анкетирования
9. Дата анкетирования.

II. Ответьте, пожалуйста, коротко (1–3 предложения) на следующие вопросы (не обращаясь к вспомогательным источникам).

1. В чем сущность понятия «справедливость», по вашему мнению?
2. Что для Вас справедливость?
3. Что такое настоящая справедливость?
4. Дополните предложения:
 - а) Хотя он / она справедлив / справедлива, но _____
 - б) Это справедливо, но _____
 - в) Это несправедливо, но _____
5. Справедливость – это когда (опишите к.-н. ситуацию)
6. Несправедливость – это когда (опишите к.-н. ситуацию)
7. Что такое несправедливость, по Вашему мнению?
8. Какие синонимы слову *справедливость* Вы можете предложить? Напишите их.
9. Какие имена существительные сочетаются с именем прилагательным *справедливый*. Приведите примеры.

10. Какие конструкции (словосочетания) со словом *справедливость* Вы могли бы привести. Напишите их.

Анкетирование было проведено среди студентов МГУ весной 2017 г. В опросе приняли участие 142 человека, из них 81 респондент гуманитарной специальности (69 девушек и 12 юношей – студентов филологического факультета) и 61 респондент естественно-научной специальности (38 девушек и 23 юноши – студентов биологического факультета и факультета почвоведения). Возраст респондентов 18–20 лет. Родной язык и язык повседневного общения – русский. Место анкетирования – первый гуманитарный корпус МГУ, корпус биологического факультета¹.

Цель настоящей статьи состоит в описании субъективных образов справедливости и выявлении корреляций в ответах участников у гомогенной группы респондентов, близких по возрасту, социальному статусу, языку и роду занятий.

При обработке результатов анкетирования каждому участнику был присвоен номер, чтобы была возможность соотнести реакции одного и того же респондента на различные вопросы, а также сравнить реакции разных участников на один и тот же вопрос.

Результаты

Результаты анкетирования отражены в табл. 1. В левом столбце указывается номер вопроса, в правом – результаты: приведены три, в некоторых случаях четыре, самые частотные формулировки в ответах респондентов, после слова или словосочетания указывается количество участников, давших такой ответ, и процентное соотношение носителей подобной реакции к общему числу участников.

¹ Анкетирование и его результаты подробно описаны нами в работе «Концепт “справедливость” в зеркале анкетирования», находящейся в печати.

Таблица 1

Результаты анкетирования

Вопрос	Результат	Всего
1	заслужил / заслуги / заслуживает	32 (22%)
	равенство 10 / равноправие 5 / одинаковый 4 / поровну 2 / равный 6 / равносильный 1 / равновесие 3 / равнозначный 1	32 (22%)
2	оценка	20 (14%)
	заслуги / заслуживает	25 (17,6%)
	оценка	24 (17%)
3	равный 7 / равенство 7 / равноправие 3 / равновесие 2 / равно 1	20 (14%)
	заслуги	10 (7,7%)
	оценка	10 (7,7%)
	ЕЕ НЕТ	10 (7,7%)
4 а	объективность	9 (6%)
	жесток	25 (17%)
	суров	7 (5%)
4 б	строг	6 (4%)
	жестoko	35 (24,6%)
4 в	обидно	6 (4%)
	другого выхода нет / нет выбора / по-другому никак	14 (9%)
	так устроена жизнь / такова жизнь	10 (7,7%)
	ничего не поделаешь / что поделать	10 (7,7%)
5	диктует закон / по закону / законно	8 (5,6%)
	наказание	15 (10,5%)
	заслуги	11 (7,7%)
6	оценка	8 (5,6%)
	невиновный	10 (7,7%)
	наказание	9 (6,3%)
7	заслуга	5 (3,5%)
	заслуги / заслуживаешь / заслуживает	10 (7,7%)
	не заслужил / не заслуженно / незаслуженно	5 (3,5%)
	ситуация	10 (7,7%)
	мораль 8 / этика 1	9 (6,3%)
8	оценка	7 (5%)
	несоответствие	7 (5%)
	честность	58 (40,8%)
	равенство / равноправие	22 (15,4%)
9	правильность	22 (15,4%)
	объективность	17 (11,9%)
	человек	70 (49,2%)
	решение	54 (38%)
	поступок	43 (30,2%)
10	суд	32 (22,5%)
	судья	23 (16,1%)
	справедливость восторжествовала / торжествующая	35 (24,6%)
	справедливости ради	11 (7,7%)
10	восстановить / восстановлена / восстановление справедливости	8 (5,6%)

Анализ результатов анкетирования позволил выделить четыре уровня *справедливости*, как ее понимают носители русского языка в возрасте 18–20 лет: 1) распределение добра и зла на высшем уровне, не поддающееся регуляции; 2) регулируемое государством воздаяние за добро и зло с помощью закона; 3) регулирование людьми конфликтных ситуаций в обществе и межличностном общении в соответствии с представлениями о норме; 4) истинность, достоверность, правдивость высказывания. Обращение к современному толковому словарю показывает, что первое значение, выявленное в ходе анкетирования, лексикографический источник не отражает.

Методика исследования заключалась в следующем: а) выделялись вопросы, ответы на которые дали наиболее частотные и гомогенные по средствам выражения результаты, б) анализировались частотные ответы: семантика выбранных респондентами лексических единиц и особенности актантов в конструкциях. Мы исходили из того, что субъектом, осуществляющим справедливость, может быть только человек, следовательно, показателем субъективного представления о справедливости будет служить характер актанта глагола или отглагольного существительного – личный или неличный.

С целью поиска коррелятов в реакциях нами были выделены и проанализированы ответы на следующие вопросы: 1–3, 4 б, 4 в, 9, 10. Вопросы 1–3 были направлены на то, чтобы побудить участников к созданию толкования значения слова, выделению личностных смыслов и описанию идеального представления о *справедливости*. Реакция на *but*-тест в вопросах 4 б и 4 в, построенных на антонимии, была важна, поскольку позволяла судить о признаковом составе справедливости, и как следствие – о восприятии респондентами справедливости в ситуациях ее соблюдения и нарушения.

Ответы на 1–3 вопросы показали две важные, на наш взгляд, тенденции: а) представления о полисемичности / моносемичности слова; б) доминанту в семантизации.

Из 142 респондентов только шесть уже в ответах на первый вопрос описали исследуемое существительное как многозначное. В ответах участников № 68 (гуманитарий женщина), № 116 (негуманитарий женщина), № 129 (негуманитарий мужчина) полисемия представлена эксплицитно и выделена графически, у респондентов № 95 (негуманитарий женщина), № 115 (негуманитарий женщина), № 117 (негуманитарий женщина) представление о

сложности семантизируемого слова выводится из толкования. Ответы были сформулированы следующим образом.

Участник 68: *Справедливость – это а) умение принимать решения в соответствии с общими для большинства людей представлениями о равенстве, добре и зле, система наказания и поощрения за поступки, поведение; б) качество человека, присущее ему как личности.*

Участник 116: *1. Справедливость – честная беспристрастная реакция на некое действие / бездействие. 2. Также: указание на то, что данная мысль уместна в некоей ситуации (справедливое суждение).*

Участник 129: *1) защита тех, кто заслуживает защиты, наказание тех, кто заслуживает наказания; понятие, включающее в себя «правосудие», но более широкое; 2) честность, правильность, достоверность; 3) поступки по установлению порядка, равновесия, присуждение оценки согласно каким-л. устоявшимся правилам; 4) выбор меньшего зла.*

Участник 95: *Справедливость – каждый получает то, что заслужил. Справедливость – человеческое отношение ко всем. Справедливость – отсутствие социального неравенства. Справедливость – то, чего так не хватает в мире.*

Участник 115: *Равенство людей в разных аспектах жизнедеятельности; с точки зрения государственных законов; с точки зрения морали. Категория идеального, но недостижимого.*

Участник 117: *Справедливость подразумевает равноправие, беспристрастность и объективность. Справедливый человек = человек, способный оценить что-либо, судить о чем-либо, выражая мнение (оценку) с учетом реальных достоинств и недостатков чего-либо без применения своих принципов, соображений выгоды и эмоциональной окраски.*

Ответы большинства респондентов описывают лишь одно из значений понятия «справедливость».

В ответах на 1–3 вопросы количественно выделяется реакция, выраженная словами *заслуги, заслужить*. Отвечая на первый вопрос, о *заслугах* упомянули 32, на второй вопрос – 24, а на третий вопрос – 10 респондентов. В ответах на третий вопрос следующие позиции были равнозначны для участников: *заслуги, оценка* и признание в том, что *настоящей справедливости не существует*.

Различные по формулировкам, но близкие по семантике ответы свидетельствуют о том, что для примерно 20% респондентов значима распределительная модель справедливости: *каждому человеку достается то, чего он достоин / то, что он заслужил своими действиями; каждое живое существо получило бы то, что оно заслужило своими мыслями, намерениями и поступками; воздаяние за деяние по заслугам; когда каждый человек получает то, что он заслуживает; сущность понятия, думаю, в том, чтобы воздавать каждому по заслугам; каждый в конце концов получает то, что заслуживает, явление «бумеранга».*

Шесть респондентов (4 гум. ж., 20 гум. ж., 37 гум. ж., 39 гум. ж., 91 негум. ж., 121 негум. м.) в ответе на первый вопрос не упомянули *заслуги*, а написали о необходимости соблюдать *права* человека.

Ответы на вопрос 4 б показали, что у 35 респондентов в представлении о семантике справедливости входит признак *жестокость*. Гипотеза о том, что, отвечая на противоположный по смыслу вопрос 4 в, участники включают в качестве признака *милосердие / гуманность*, не подтвердилась. Такие ответы дали только шесть участников. Напротив, респонденты включили в состав понятия *несправедливость* признак смирения. Анализ реакций в ответе на вопрос 4 в выявляет доминанту социальной пассивности: *ничего не поделаешь; это реальность; такова жизнь; изменить ситуацию нельзя; придется смириться*. Подобные ответы дали 34 респондента.

Мы полагаем, что уравнительная модель представлена значительно меньше и разнородно: к ней мы отнесли ответы шести участников на первый вопрос с упоминанием *прав* человека и реакции четырех участников на вопрос 4 в с помощью имени существительного *суд*. Корреляции между респондентами такого ответа на первый вопрос и на вопрос 4 в обнаруживаются только у двух участников.

Рассмотрение сочетаемости в ответах на девятый вопрос выявило две тенденции: употребление и неупотребление личных имен. 38 участников отказались от упоминаний номинаций человека и каких-либо его статусов. Атрибутивные словосочетания с прилагательным выглядели так: *поступок, дело, жизнь, помыслы, взгляды, порыв, закон, решение, суждение, суд*.

Поскольку участники не были ограничены в количестве определяемых существительных в словосочетаниях со словом *спра-*

ведливый, анализ ответов позволяет выделить несколько моделей: а) имя существительное *человек* + номинация статуса / должности; б) номинация статуса / должности без упоминания имени существительного *человек*; в) имя существительное *человек* + номинация государственного и / или социального института; г) имя существительное *человек* + номинация статуса / должности + номинация государственного и / или социального института; д) номинация института без упоминания имени существительного *человек*, а также без упоминания статуса / должности человека. В ответах нам не встретилось такой реакции, в которой респондент предложил в качестве реакции только одно существительное *человек*. Мы описываем данные модели, поскольку они могут косвенно охарактеризовать представление об акантах справедливости, представленных на различных уровнях социальной коммуникации и связанных с личностью, статусом и / или институтом (см. табл. 2).

Таблица 2

Модели реакций в ответе на девятый вопрос

Тип	Содержание	Пример	Количество
А)	<i>человек</i> (+) статус / должность (+)	<i>судья, человек</i>	18
Б)	статус / должность (+) <i>человек</i> (-)	<i>судья, решение</i>	16
В)	<i>человек</i> (+) институт (+)	<i>человек, суд</i>	41
Г)	<i>человек</i> (+) статус / должность (+) институт (+)	<i>правитель, мать / отец, решение, закон, человек, ребенок</i>	5
Д)	институт (+) <i>человек</i> (-) статус / должность (-)	<i>Суд</i>	15

Наконец, анализ реакций в ответах на десятый вопрос позволяет представить, как респонденты видят функционирование существительного *справедливость* в речи. Самыми частотными были ответы с глаголами *торжествовать*, *восторжествовать*, а также соответствующим отглагольным существительным. Особенность таких употреблений в том, что во фразе *справедливость восторжествовала* или в словосочетании *торжество справедливости* в тень уведен личный или институциональный актант *человек, судья, суд*, благодаря действиям которого справедливость осуществляется.

Существенно количественное различие между конструкциями с глаголами *торжествовать*, *восторжествовать*, номинативным дериватом *торжество* (у 35 респондентов) и словосочетанием с глаголами *восстановить* (у 8 респондентов) и *бороться* (у 6 респондентов). Конструкции с глаголами *восстановить* и *бороться* в отличие от описанных выше требуют как раз личного или институционального актантов.

Теперь обратимся к корреляциям реакций на одни и те же вопросы, которые наблюдаются у одних и тех же респондентов. Мы отталкивались от пиков частотности: упоминания *заслуг* в 1–3 вопросах, *жестокости* в ответе на вопрос 4 б, реакция «смирения» в ответе на вопрос 4 в, неличное имя в ответах на девятый вопрос, уведение личного актанта в тень / выражение личного актанта с помощью номинации статуса и института в ответах на десятый вопрос.

Таблица 3

Корреляции в ответах на вопросы 1, 4 б, 4 в, 9, 10

	Вопросы	Средства выражения в реакциях	Количество респондентов
1	4 б 9	<i>Жестоко / бесчеловечно / немилосердно / негуманно, жестоко (+) человек (+)</i>	22, из них 11 гум. ж., 1 гум. м., 6 негум. ж., 4 негум. м.
2	4 в 10	«смирение» (+) <i>торжествовать / торжество (+)</i>	7, из них 6 гум. ж., 1 негум. ж.
3	1 4 в 10	<i>заслуги (+)</i> «смирение» (+) <i>торжествовать / торжество (+)</i>	4, из них 3 гум. ж., 1 негум. ж.
4	9 10	Должность / статус (+) <i>торжествовать / торжество (+)</i>	4, из них 2 гум. ж., 1 негум. ж., 1 негум. м.
5	9 10	институт (+) <i>торжествовать / торжество (+)</i>	4, из них 2 негум. ж., 2 негум. м.
6	1 4 в	<i>Заслуги (-)</i> Закон (+)	4, из них 3 негум. ж., 1 негум. м.

Первая корреляция – самая многочисленная по количеству респондентов: в ней участники, назвавшие *жестокость* как один из признаков справедливости, в ответе на девятый вопрос построили словосочетание с определяемым существительным *человек*, т.е. отметили антропоцентричность справедливости.

Во второй корреляции участники закончили предложение в задании 4 в конструкциями *ничего не поделаешь, такова жизнь*, и

в то же время не упоминали личный актант в ответах на десятый вопрос. Таким образом, смирение перед несправедливостью для этих респондентов соседствует с неучастием человека в осуществлении справедливости, если соответствующие действия не приписываются ему по должности.

Третья корреляция представляет длинную цепочку и объединяет три реакции на три вопроса. Сторонники распределительной модели, выразившие свое отношение в ответах на первый вопрос с помощью слов и конструкций *заслуги, получить по заслугам*, согласились с несправедливостью в задании 4 в и употребили существительное *торжество* и глагол *торжествовать* в ответе на десятый вопрос. Распределительная модель здесь соседствует со смирением в ситуации несправедливости и отсутствием личного актанта при осуществлении справедливости.

Две корреляции, четвертая и пятая, описывают реакции участников на девятый и десятый вопросы. В одном случае респонденты строят атрибутивные конструкции с существительным, называющим должность или статус человека, в другом – с названием института. Для нас важно отсутствие в ответе на девятый вопрос слова *человек*. Связывая реакции на два данных вопроса, мы интерпретируем их таким образом, что для респондентов торжество справедливости осуществляется только благодаря действиям должностных лиц и институтов: *судей, правителей, учителей*, с одной стороны, и *суда и государства* – с другой.

Шестая корреляция характеризуется отсутствием частотной реакции на вопросы 1–3, выраженной существительным *заслуги*, а также отсутствием реакции «смирения» на вопрос 4 в. Для респондентов была важна социальная сторона справедливости. Можно сказать, что данные участники являлись сторонниками не распределительной, а уравнительной модели. Продолжая фразу в задании 4 в, участники связали *несправедливость* со следованием *закону*. Следовательно, данные респонденты отразили отношения антонимии между значениями существительных *справедливость* и *законность*.

Заключение

Анализ результатов анкетирования показал, что в сознании носителей русского языка содержание понятия «справедливость» представляется сложным многоуровневым образованием.

Субъективное восприятие содержания концепта *справедливость*, как оно было отражено в анкетах гомогенной группы респондентов, представляет два типа: моносемичный и полисемичный. Представление о справедливости в языковой картине мира также соответствует двум моделям справедливости, описанным еще Аристотелем: распределительной и уравнивательной.

Как показал анализ ответов на первый вопрос, распределительная модель представлена более широко – у 32 участников (22%), модель признания – в ответах только 6 респондентов (4%). Ответы на второй и третий вопросы подтверждают приверженность участников анкетирования распределительной модели.

Задания на завершение предложений 4 б, 4 в, направленные на выявление признаков, которые входят в состав концепта, показали, что, с точки зрения респондентов, справедливость включает признак *жестокость*, а несправедливость – необходимость смирения. 33 респондента (23%), построившие конструкцию «*Это несправедливо, но ничего не поделаешь / такова жизнь*», по видимому, не представляют себя как участников механизмов и институтов осуществления справедливости. Лишь четыре респондента допустили, что несправедливость может быть следствием исполнения закона. Соотнесение ответов на первый и четвертый вопросы показало, что сторонники распределительной модели к закону не апеллируют.

Анализ узуса в ответах на девятый вопрос продемонстрировал, что носители языка, строя атрибутивные словосочетания с прилагательным *справедливый*, отражают различные уровни соблюдения справедливости: на уровне человека, статуса, института. Следует особенно отметить, что 38 участников исследования в качестве определяемых выбрали неличные имена существительные. В таких словосочетаниях человек как бы отходит на второй план. Похожая тенденция прослеживается и в ответах на 10 вопрос, поскольку в конструкциях *торжество справедливости, справедливость восторжествовала* механизм осуществления справедливости также реализуется без участия человека.

Нами были выделены шесть корреляций реакций на одни и те же вопросы одних и тех же респондентов. Корреляция 1 свидетельствует о наличии признака *жестокость* в составе концепта и об антропоцентричном понимании справедливости. Корреляции 2–4 можно отнести к распределительной модели, которая характеризуется невыраженностью личного актанта в ситуации справедливости. Корреляция 6, скорее, соответствует уравнительной модели, однако данные респонденты отмечают несовпадение справедливости и законности.

Список литературы

- Апресян Ю.Д.* Образ человека по данным языка: Попытка системного описания // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1995. – № 1. – С. 37–67.
- Апресян Ю.Д.* Основные принципы и понятия системной лексикографии // Языковая картина мира и системная лексикография / Отв. ред. Ю.Д. Апресян. – М.: Языки славянских культур, 2006. – С. 33–73.
- Аристотель. Афинская политика / Пер. и прим. С.И. Радцига. – 2-е изд. – М.: Гос. социально-экономическое изд-во, 1937. – 255 с.
- Аристотель. Большая Этика // Аристотель. Собр. соч.: В 4 т. – М.: Мысль, 1983 а. – Т. 4. – С. 295–374.
- Аристотель. Никомахова Этика // Аристотель. Собр. соч.: В 4 т. – М.: Мысль, 1983 б. – Т. 4. – С. 53–294.
- Аристотель. Политика // Аристотель. Собр. соч.: В 4 т. – М.: Мысль, 1983 в. – Т. 4. – С. 375–644.
- Бартми́нский Е.* О профилировании понятий в этнолингвистическом словаре // Бартми́нский Е. Языковой образ мира: Очерки по этнолингвистике. – М.: Индрик, 2005. – С. 47–54.
- БТС: Большой толковый словарь русского языка / Ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2002. – 1536 с.
- БЮС: Большой юридический словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://petroleks.ru/dictionaries/dict_big_law18.php (Дата обращения: 23.01.2018.)
- Вежбицкая А.* Язык, культура, познание / Пер. с англ., отв. ред. М.А. Кронгауз. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
- Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д.* Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. статей. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 540 с.
- Кашиников Б.Н.* Концепция общей справедливости Аристотеля: Опыт реконструкции // Этическая мысль. – М.: ИФ РАН, 2001. – Вып. 2. – С. 89–117.
- Кряжтунова О.В.* Шифтерный лингвокультурный концепт «справедливость»: Автореф. ... дис. канд. филол. наук. – М., 2010. – 24 с.
- Левонтина И.Б., Шмелев А.Д.* За справедливостью пустой // Логический анализ языка. Языки этики. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 281–292.

- Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Отв. ред. Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1988. – С. 9–47.
- Роулз Дж. Теория справедливости / Пер. с англ. В. Целищев, В. Карпович, А. Шевченко. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 1995. – 532 с.
- Сен А. Идея справедливости / Пер. с англ. Д. Кралечкина. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. – 520 с.
- Fraser N. Justice interrupts: Critical reflection on the «postsocialist» condition. – N.Y.; London: Routledge, 1997. – 241 p.

References

- Apresyan, Yu.D.: *Obraz cheloveka po dannym yazyka: Popytko sistemnogo opisaniya. Voprosy Jazykoznanija (Topics in the study of language)*. Vol. 1, 37–67 (1995).
- Apresyan, Yu.D. Osnovnye printsipy i ponyatiya sistemnoi leksikografii. In: *Yazykovaia kartina mira i sistemnaya leksikografiya*, pp. 33–73. LRC Publishing House, Moscow (2006).
- Aristotel'. *Afinskaya politiya. Gos. sotsial'no-ekonomicheskoe izd-vo, Moscow* (1937).
- Aristotel'. *Bol'shaya Etika*. Vol. 4, pp. 295–374. Mysl', Moscow (1983 a).
- Aristotel'. *Nikomakhova Etika*. Vol. 4, pp. 53–294. Mysl', Moscow (1983 b).
- Aristotel'. *Politika*. Vol. 4, pp. 375–644. Mysl', Moscow (1983 v).
- Bartmin'skii, E.: *O profilirovanii ponyatii v etnolingvisticheskom slovare / Bartmin'skii, E. Yazykovoi obraz mira: Ocherki po etnolingvistike*, pp. 47–54. Indrik, Moscow (2005).
- BTS: *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka*. Kuznetsov, S.A. (ed). Norint, Saint-Petersburg (2002).
- BYuS: *Bol'shoi yuridicheskii slovar'*. https://petroleks.ru/dictionaries/dict_big-law18.php
- Vezhbitskaya, A.: *Yazyk, kul'tura, poznanie. Russkie slovari*, Moscow (1996).
- Zaliznyak, A.A., Levontina, I.B., Shmelev, A.D.: *Klyuchevye idei russkoi yazykovoi kartiny mira: Sb. statei*. LRC Publishing House, Moscow (2005).
- Kashnikov, B.N.: *Kontsepsiya obshchei spravedlivosti Aristotelya: Opyt rekonstruktsii*. In: *Eticheskaya mysl'*. Vol. 2, pp. 89–117. IF RAN, Moscow (2001).
- Kryakhtunova, O.V. *Shifernyi lingvokul'turnyi kontsept «spravedlivost'»: PhD thesis*, Moscow (2010).
- Levontina, I.B., Shmelev, A.D.: *Za spravedlivost'yu pustoi*. In: *Logicheskii analiz yazyka. Yazyki etiki. Yazyki russkoi kul'tury*, pp. 281–292. (2000).
- Postovalova, V.I.: *Kartina mira v zhiznedeyatel'nosti cheloveka*. In: *Ro'l' chelovecheskogo faktora v yazyke. Yazyk i kartina mira*. Serebrennikov, B.A. (ed), pp. 9–47. Nauka, Moscow (1988).
- Rawls, J.B.: *A theory of justice*. Izd-vo NGU, Novosibirsk (1995).
- Sen, A.: *The idea of justice*. Izd-vo Instituta Gaidara, Moscow (2016).
- Fraser, N.: *Justice interrupts: Critical reflection on the «postsocialist» condition*. Routledge, New York; London (1997).